

SirHeister

Трестанице ОТД...ха

12+

SirHeister

Пристанище Отд..ха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55106319

SelfPub; 2020

Аннотация

Фотограф возвращается в то место, где не был 15 лет и где встретил подростковую любовь – блондинка с пронзительными серо-зелёными глазками. Только эта туристическая база оказалось давно заброшенной – но героя это не смущает. Однако, вместо желанных воспоминаний он чудным образом через самоизменяющиеся фотки получает что-то более загадочное, чем невинную ностальгию...

Пролог

Мы сидели в кафе и вместе смеялись.

Я – парень четырнадцати лет и она – тринадцатилетняя девушка с красивым именем Катя.

Родом мы из разных городов, поэтому нам не повезло долго видеться вместе.

Только пока наши родители оказались в одно время на одной базе отдыха.

Мы были солидарны в том, что тут лучше лагеря: утренних и вечерних игр в волейбол/футбол со взрослыми на пляже хватает, а ближе к ночи нам удаётся насобирать компанию для того же лова.

Она обладала, помимо 70% моего внимания, ещё и светленькими серо-зелёными глазками; белыми, как цветок яблони, по плечи волосами (при мне она почти никогда не ходила с распущенными, и я не могу сказать, как мне больше нравится) и по-детски милым голоском.

Как только мы первый раз увиделись, я сказал себе:

Не влюбляться.

Только вот с каждой минутой, которую мы проводим вместе, я чувствую всё больше симпатии к ней.

Она ни разу не носила при мне платья; я не замечал когда-нибудь, чтобы она красилась (хотя и я – «специалист»). Мне казалось, что она не сильно старается выглядеть принцессой, оставляя себя той самой девушкой, которой она является.

И мне это нравилось даже больше. Возможно, в силу возраста, когда я ещё недавно был ребёнком – моя психика не была готова на серьёзные отношения, как у взрослых. Только на дружеские и эту лёгкую, но сладко-приятную тягу к ней.

Ещё пару лет назад я был мальчиком; тех, кто всегда пытался соревноваться с девушками и ни за что бы не стал с ними общаться.

Поэтому каждое слово, каждая эмоция в разговоре принимались за прорыв, который сопровождался впрыском эйфории.

– Меня так этот дедок раздражал в моей команде, – пожаловался я. – Из восемнадцати мячей он принял только два.

– Ахах, это тот герой СССР?

– Кто? Герой СССР?

Я уже смеялся. Это идеально описывало его, учитывая преклонный возраст.

– Кать, мне так нравится, как ты подаёшь... Прямо как «звёздочка», – я повернулся в сторону, чтобы не сбить ничего со стола, и вытолкнул руку вперёд, пародируя её подачу.

– Не знаю, оно как-то так... само.

Я не всматривался в неё в поисках смущения или ещё чего-нибудь. Я тогда ещё не знал, как девушки реагируют на подобные фразы.

– Смотри, – она указала куда-то за мою спину.

Парень налил себе в стакан сок из графина, но перестарался – и шёл с переполненным стаканом муравьиными ша-

гами.

– Выставь руку дальше, у тебя ж футболка белая... – сказал я про себя.

И тут он всё же разлил немного на свою одежду.

Я услышал, как сзади меня Катя уже заливалась смехом.

Он был настолько тонким и милым, что девушка напоминала тихо мурлыкающего маленького котёнка.

Это был последний день, как мы виделись. На следующее утро я уехал с родителями домой, забыв обменяться с Катей номерами телефона...

Недели две мне казалось, что я не проживу без неё. Душа моя рвалась в другой город, готовая сломать любым способом границы «расстояние», «нехватка денег» и «не отпускающих родителей».

А потом она постепенно исчезла из моей памяти.

Глава 1

Прошло 15 лет.

Ту базу отдыха сделали заброшенной через два месяца после того, как я последний раз виделся там с Катей.

А всё из-за слухов о неведомой силе, которая уничтожала детей одного за другим.

«Слава Богу, что мы оттуда уехали» – до сих пор помню эту фразу моей мамы, которую она повторяла из дня в день.

Я, уже тогда начиная сомневаться в существовании боже-

ства, скептически воспринимал такие высказывания. Но в спор не вступал – победить аргументы типа «А вот ты слышал историю...» я неспособен даже сейчас.

За столь большое время я успел несколько раз бросить, быть брошенным и развестись.

Слёзы, тяжёлые воспоминания, много горя...

Я поправил рукой несуществующую длинную чёлку, смахнув эту мысль.

Теперь Лот, двадцатидевятилетний фотограф с высоким заработком (хватало на загородный дом), ехал в тот курортный городок, где не был полтора десятка лет.

Я не знал, умерла ли тогда Катя и что с ней вообще происходило; не слышал о ней в реальной жизни (хотя, если бы хотел, перелопатил бы весь справочник того города, где она жила когда-то); но я ехал за воспоминаниями.

И посмотреть, как сила природы делает своё дело с чем-либо, сделанным человеком.

А фотографии заброшенных зданий могут даже принести неплохую прибыль.

Одним словом, я ехал. Взрослый ехал за той частичкой ребёнка, которая осталась навсегда на маленькой территории – в песчинках пляжа, в волнах на пляже, в массивных стенах и высоких потолочных сводах.

Глава 2

К вечеру я поселился в базе отдыха, расположенной рядом

– и первым делом вник в расписание.

Итак, в 8 утра завтрак; в 12:30 обед и в 18:30 ужин.

В 19 дискотека. Но я не пошёл на неё; поужинав в столовой картофельным пюре и парой отбивных, взял свой фотоаппарат и отправился на соседнюю базу.

После трёх минут пешего хода я оказался у входа на старую базу.

Воспоминания облепили меня, как журналисты налетают на президента после избрания на пост.

Калитка была закрыта на старый ржавый замок. Уверен, что, имея ключ, я бы не помог себе в этой ситуации.

Поэтому, перекинув камеру за ремень через плечо, я перелез и оказался внутри.

Сова испуганно прыгнула с ветки разросшегося дуба. Не успел поймать кадр...

В голове маячили картинки местности – такой, какой она была когда-то.

Плитка без пробившийся между травы...

Аккуратно стриженные кустики, превратившиеся сейчас в кусты–гиганты выше меня.

Слева от меня находилось здание. Окна были выбиты – в траве виднелись осколки стекла. Старые деревянные двери с трудом держались на петлях.

Вход на первый этаж был закрыт, но я могу залезть через окно, если захочу найти там что-нибудь интересное.

На второй этаж вела полуразрушенная лестница из бетон-

ных ступенек; во многих местах его кусков не хватало, и взору открылась торчащая арматура.

Я напряг память, но не вспомнил, как выглядел этот корпус. Я не в нём проживал, Катя тоже.

Вокруг царила тишина захолустья. Где-то чирикали воробьи, гуляющий ветер раскачивал листья и ветки...

Ни души.

Я полез на старую лестницу, достав фотоаппарат. Левая рука пыталась нащупать несуществующие перила; правой я пытался хоть как-то удержаться за стену.

Но ступеньки меня выдержали. Моему взору открылся длинный сквозной коридор; по обе стороны просветами в стенах выделялись проходы в комнаты.

Я сделал несколько фотографий и, убедившись, что они получились чёткими и не слишком тёмными, пошёл вдоль по коридору.

Синяя краска луцилась на потрескавшихся стенах; торчала черная обмотка от проводов – саму проводку выдолбили из-под слоя штукатурки; у стены стоял старый запачканный стул; вокруг под ногами лежали обломки стен, измельчённые чьими-то ногами...

Значит, здесь был не только я. Возможно, тут появлялись и другие авантюристы с рядом лежащих баз отдыха.

Я прошёл мимо туалета – вряд ли кому-то будет интересно фотография *такого*.

Мне послышалось, что в комнате впереди что-то стукну-

ло.

– Здесь есть кто-нибудь?

В ответ мне послышалось лишь эхо, доносящее «кто-нибудь, кто-нибудь, кто-нибудь».

И снова стихло.

Я заглянул в комнату, откуда издавался шум.

Тихо и пусто. Лишь поломанный диван, который не смогли унести – да и зачем он нужен был...

Я зашёл внутрь, и, став возле окна так, чтобы не загораживать свет, запечатлел диван под разными ракурсами.

Белые стены оставались целыми, только трещины кое-где выдавали возраст.

А пятнадцать лет назад здесь были восторженные разговоры по ночам, люди отдыхали от суеты повседневной жизни; дети засыпали для того, чтобы раньше встать и побежать купаться; старики засыпали и ранним утром выходили гулять на территорию и на пляж, когда все остальные оставались досыпать.

Я выглянул в окно. На улице по-прежнему тихо. Да и с чего там чему-то произойти?

В коридоре послышался такой же стук.

Покинув комнату, я взгляделся в него.

Ничего, что могло бы издать звук.

Меня это стало немного раздражать, и я готов был обшарить все комнаты, чтобы прогнать шумящую птицу или ещё что-нибудь подобное.

Но что-то меня сдержало, и я передумал. Вероятно, большое количество однотипных помещений.

Пοфотографировав пару других комнат, я отметил про себя, что вечернее солнце садилось.

Остаться в мраке на заброшенной базе отдыха я никак не желал; а если ещё куда-то пойду, то увлекусь и застряну надолго.

Сегодня я сходил, чтобы разыграть аппетит; завтра, после завтра посвящу именно посещению «Пристанищу Отдыха».

Кажись, именно так эта база отдыха называлась. Хотя, для меня она была пристанищем воспоминаний.

Я уже почти вышел на лестницу, как увидел на дереве сову.

Моя коллекция пополнилась ещё рядом фотографий.

Буйно живущая, яркая природа в просвете для окна и серые стены заброшенного здания.

Так мы ограничиваем себя, не выходя из дому.

Глава 3

Просидев до часу ночи с ноутбуком, я выбрал лучшие фотографии, отредактировал их и скинул своему другу – похвастаться.

Утром я проснулся и первым делом взял в руки телефон. Мне не терпелось прочитать, что он мне ответил. Но, к моему сожалению, тот ещё не заходил в сеть.

Я глянул на часы. Без пятнадцати. Завтрак начинается в восемь.

Осознав две вещи: то, что другу рано звонить и то, что у меня лишь малость времени привести себя в порядок, я быстро умылся, застелил кровать, оделся и вышел на улицу.

Лёгкий утренний бриз был освежающим. Я решил, что как-то раз встану раньше и встречу рассвет на пляже.

Как было бы хорошо встретить его с девушкой...

Мы будем сидеть в обнимку, укутавшись в одно покрывало...

Мечтая, я быстро сообразил, что можно взять его из комплекта, который выдают в каждый номер.

Тихие волны будут одарять нас лёгким плеском, падая на чистый оранжевый песок...

Наши головы коснутся друг друга...

Я слегка наклонил голову, как будто такое реально происходило.

– Доброе утро, приятного аппетита!

Фраза поварихи выбила меня из моих грез. Став в очередь, я медленно поднимался по ступенькам.

Накрывали по правилам «шведского стола»; было хорошее изобилие диетических, мясных блюд, гарнира и напитков.

Не хватало только выпечки, которая была в слабом ассортименте.

«Чем и отличается от столовых в Египте/Турции» – про-

неслось в моей голове.

Я мог себе позволить отдых за границей. Но волна воспоминаний была мне ценнее за любые недочёты в обслуживании.

Которую планировал получить сегодня.

Люди вокруг несли полные подносы еды, набирая невероятно большие порции еды даже на двоих человек.

Пустили «вечно голодающих» к шведскому столу.

Ещё одной особенностью «наших» было стремление унести с собой побольше нарезок колбасы, сыров и выпечки в бананках и маленьких сумочках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.